

Глава 21: Бар "Рубин".

В той же улице, в той же комнате с разбитым окном, что принадлежала Тан Цю, Чи Янь, настоящий храбрец, столкнулся с точно такой же ситуацией, как и Вэнь Сяомин.

Эту сцену следовало бы назвать [Два Мясника и Зелёный Динозавр, Которого Скоро Зарежут].

— Брат Тан, выслушай меня...— Чи Янь тоже попытался сделать милую мордочку и заморгал глазами, пытаясь вызвать жалость у босса, но Тан Цю безжалостно прервал его.

— Я тебе разрешил говорить?

Чи Янь обиженно притих, но лицо Тан Цю оставалось хмурым.

Только что на улице, после того как Цзинь Чэн продемонстрировал свою силу, никто больше не осмелился сделать ни одного выпада. Опытные игроки разбежались один за другим, а новички были так возбуждены, что чуть не пали на колени перед Цзинь Чэном и Тан Цю.

К счастью, они оба среагировали быстро и скрылись в здании, не забыв прихватить с собой Чи Яня.

Спустя долгий момент гнев Тан Цю наконец немного поутих:

— Говори.

Чи Янь быстро принялся объяснять:

— Меня обманули! Я пришёл в Зону F 2 дня назад для твоих поисков, но не смог найти. Потом я услышал об этой Банде Кухонных Ножей, и они заявили, что ты их босс, вот я и вступил!

Тан Цю услышал слова «Банда Кухонных Ножей» и снова разозлился. Цзинь Чэн с улыбкой остановил его, затем поднял подбородок и дал знак:

— Продолжай.

Чи Янь:

— Ах, вообще-то, все просто не хотят, чтобы их эксплуатировали старые игроки. Если кто-то возглавит сопротивление, люди откликнутся. А у нас даже есть оружие, супермаркетные ножи — они правда легки в использовании!

Тан Цю со своим тесаком действительно указал всем путь к просветлению. При том, что у новых игроков под рукой вообще не было оружия, пусть нож из супермаркета и не имел большой добавочной стоимости, но нож он и есть нож!

— Мы ещё купили много перцового порошка, чили, водные пистолеты, удочки и всякое такое. Мы много раз дрались с ними в последние дни. Хотя мы в основном проигрываем, но к нам каждый день приходят новые люди! — Произнося это, Чи Янь даже возгордился: — Более того, сегодня во главе с нами даже были бран Тан и вы, это здорово!

Здорово твоей голове.

Тан Цю не ожидал, что найдутся новые игроки, которые создадут банду под его именем. Создавать банды — не так уж плохо, но зачем выбирать такое вульгарное название! И этот Чи Янь, такой молодой, а посмел выходить на передовую и размахивать руками, совсем не боясь получить травму.

Цзинь Чэн был очень заинтересован в Чи Яне и спросил:

— Судя по тем нескольким словам, что ты выкрикивал, ты, кажется, довольно опытен. Чем ты занимался раньше?

Чи Янь смущённо почесал затылок и покраснел:

— Ну, я создавал гильдии в онлайн-играх, а ещё любил участвовать в групповых мероприятиях в школе. А сейчас я просто слишком разволновался и наговорил с три короба.

Тан Цю на самом деле не думал, что тот просто вышел и накричал несколько слов, потому что эти слова явно били в цель и задевали сердца людей. Если это не какой-то талант, то, по крайней мере, отличный навык обмана.

— Ты не из Зоны F? — спросил Тан Цю.

— Меня определили в Зону E. — кивнул Чи Янь. — В Зоне E не так много новых игроков, и я никого из знакомых там не видел. Мне было немного страшно, вот я и пришёл искать тебя. Кстати, брат, а ты новый игрок? Тот удар, что ты нанёс одной рукой, был очень мощным, это круто!

Произнося вторую половину фразы, Чи Янь повернулся к Цзинь Чэну.

Цзинь Чэн принял очень доброе выражение лица:

— Я Цзинь Чэн, и не являюсь новым игроком. Я просто случайно встретился с твоим братом

Таном.

Услышав это, Чи Янь хотел назвать его братом Цзинем, но «брат Цзинь» звучало немного как «Го Цзин», поэтому он просто назвал его брат Чэн. Брат Чэн был хорошим человеком; он не только разрешил Чи Яню остаться здесь, но и отдал ему соседнюю комнату для проживания.

Однако всего через мгновение впечатление о Цзинь Чэне в сердце Чи Яня мгновенно изменилось и стало похожим на впечатление о Тан Цю.

— Кстати, вы видели ту девочку? — лицо Чи Яня стало серьёзным, он нахмурился и выглядел немного более похожим на настоящего взрослого: — Я искал в Зоне Е, а потом в Зоне F, но не смог её найти. Она такая маленькая, но очень заметная, в таком месте, как Город Вечной Ночи, я боюсь, с ней может случиться что-то плохое.

Тан Цю тоже вспомнил лысую девочку. От рака она убежать не смогла, а теперь не может сбежать и из Города Вечной Ночи. Прошло уже пять дней, и никто не мог сказать, что с ней могло случиться.

Цзинь Чэн спросил:

— Что она из себя представляет?

Чи Янь поспешно описал всё, что знал. Цзинь Чэн немного подумал и сказал:

— В системе рейтингов Города Вечной Ночи ваш рейтинг представляет вашу способность к выживанию, а ваши очки — ваши достижения. Высокая способность к выживанию не означает хороших достижений, и эти два значения также не равны. Хотя вам нужны очки, чтобы повысить уровень с Зоны F до Зоны А, основное значение на самом деле имеет ваш рейтинг. Если та девочка, о которой ты говоришь, действительно умерла от рака, и она настолько молода, её способность к выживанию будет не очень высокой, и её, скорее всего, отправят в Зону F.

То, что сказал Цзинь Чэн, в основном совпадало с догадками Тан Цю. Сам он был определён в Зону F из-за своего отрицательного количества очков, а также в частности из-за предвзятости Господина Ворона, подобно тому, как Цзинь Чэн был наказан возвращением в Зону F.

Чи Янь был озадачен:

— Но если она в Зоне F, почему о ней несколько дней нет никаких известий? Она же не будет прятаться в комнате всё время, ей же тоже нужно есть!

— Возможно, она уже мертва. — очень легко произнёс Цзинь Чэн.

Чи Янь онемел и не мог не перевести взгляд на Тан Цю.

Тан Цю в задумчивости спросил:

— В чём разница между смертью в Городе Вечной Ночи и смертью в инстансе?

Это было то, что Цзинь Чэн больше всего любил в Тан Цю: он был очень умен и всегда попадал в нужные точки своими вопросами.

— В Городе Вечной Ночи семь основных зон, но игроки останавливаются только в зонах от А до F. Угадай, что представляет собой оставшаяся?

Чи Янь покорно покачал головой.

Цзинь Чэн:

— Это тюрьма. Когда ты впервые вошёл в игру, ты, вероятно, слышал это от системы: "Первое правило Города Вечной Ночи: Выживание — это правосудие." Все игроки, которые умирают в Городе Вечной Ночи, нарушают этот закон правосудия. Ты будешь наказан, если у тебя нет способности или смелости выжить.

— А что происходит с теми, кто убивает других? А с убийцами? — Чи Янь широко раскрыл глаза. — Быть убитым — это неправильно, а убивать — это нормально?

Цзинь Чэн развёл руки с улыбкой на губах:

— Это Город Вечной Ночи.

Чи Янь был настолько шокирован, что не мог вымолвить слова. Для такого живого подростка, как он, принять такой факт было непросто. А если ту девочку бросили в тюрьму, это было бы ещё труднее принять.

— Тогда могу я пойти в тюрьму поискать её? — поспешно спросил он.

— Надзиратель в Зоне G — настолько извращённый мужчина, что даже я не смею его провоцировать. Если ты думаешь, что проживёшь слишком долгую жизнь, можешь попробовать позлить его.

Услышав слова Цзинь Чэна, Чи Янь невольно почувствовал, что сдаётся на полпути. Но Чи Янь снова подумал о той девочке и почувствовал несправедливость. К счастью, это было лишь предположение, что её посадили в тюрьму, и Чи Янь почувствовал, что, возможно, ещё сможет

найти её.

Затем они втроём вернулись к теме Банды Кухонных Ножей. Тан Цю абсолютно не хотел быть представителем этой бесполезной банды, но у Цзинь Чэна было другое мнение.

— Хорошо иметь такую силу, но название нужно изменить. — Цзинь Чэн немного оживился и научил Чи Яня нескольким трюкам, а тот слушал с большим энтузиазмом и кивал без остановки.

Тан Цю не участвовал во всей дискуссии. После того как Чи Янь унаследовал коммерческую тайну Цзинь Чэна и был выгнан, он наконец открыл рот:

— Зачем ты оставил его здесь?

Цзинь Чэн стоял у окна, смотря, как Чи Янь снова сливается с толпой новичков, и сказал:

— Мы с тобой слишком заметны в Зоне F. Нам нужно присутствие, которое будет ещё более заметным.

Тан Цю нахмурил брови:

— Заметен здесь только ты один.

— Это не так. — тихо рассмеялся Цзинь Чэн. Он облокотился на оконную раму и повернулся: — Не я же в самом начале бил людей кухонным ножом.

— Это тесак.

— А разве это не кухонная утварь?

Тан Цю проигнорировал его.

На лицо Цзинь Чэна вернулось мрачное выражение:

— В чём я тебе не солгал, так это в том, что врагов у меня действительно много. Хотя люди из высокоуровневых зон редко ходят в низкоуровневые, скрыть новость о том, что я вернулся сюда, невозможно, не говоря уже о том, что все видели, как я атаковал только что. Для безопасности нам нужно найти двух постоянных напарников, иначе с повышением уровня будет становиться всё опаснее.

Тан Цю подумал и понял, что он имел в виду. Люди из разных зон не могут выполнять миссии

вместе, но это не значит, что враги Цзинь Чэна не могут устраивать им проблемы в игровых инстансах. Они могут нанять других, чтобы те сделали это за них.

Теоретически, если враги будут внимательно следить и плотно следовать за ними, когда они берут миссии, то те тоже могут быть отправлены в тот же инстанс.

— Но почему именно я должен быть с тобой? — искренне поинтересовался Тан Цю.

— Потому что ты всё ещё должен мне денег, — столь же искренне ответил ему Цзинь Чэн.

Выражение лица Тан Цю мгновенно стало ледяным, он развернулся и направился обратно к своей кровати. Цзинь Чэн наблюдал, как тот вынимает вещи из пакетов из супермаркета и кладёт тесак под подушку, после чего произнёс:

— Планируешь посреди ночи прикончить своего инструктора?

Тан Цю обернулся:

— Мне ещё более интересно, почему ты будешь здесь посреди ночи.

Цзинь Чэн развёл руками:

— Потому что я отдал соседнюю комнату Чи Яню.

Тан Цю:

— И какое это имеет ко мне отношение?

Цзинь Чэн:

— Я говорю, что имеет.

Тан Цю захотелось с ним подраться.

Но, пожалуй, не стоит — против него я не выиграю.

Восемнадцатилетний Тан Цю был склонен безрассудно бросаться в атаку и в итоге оказывался избит инструктором до полусмерти, но двадцатичетырёхлетний Тан Цю научился тщательно всё просчитывать, прежде чем сделать ход — например, подождать до глубокой ночи, чтобы напасть на него во сне.

Цзинь Чэн прищурился — его интуиция подсказывала, что Тан Цю наверняка замышляет что-то недоброе, прямо как в армии. Да Ли часто поддразнивал Цзинь Чэна, говоря, что рано или поздно его свергнет какой-нибудь новобранец, но Цзинь Чэна это не волновало.

Он считал, что Тан Цю похож на маленького тигра, которому вскоре суждено стать царём зверей. Другие забавляются с кошками, а он — с тигром, как это круто.

Однако в итоге Цзинь Чэн не остался в комнате Тан Цю, ибо тигр мог и укусить, а вакцину взять было негде. Он не сказал Тан Цю, куда направляется, а просто вышел из комнаты, спустился вниз и покинул Восточную Поперечную улицу.

Тан Цю стоял у окна и провожал его задумчивым взглядом.

Полчаса спустя, в баре «Рубин» в Зоне F.

Дзинь, дзинь. — Под звон колокольчика Цзинь Чэн толкнул дверь и вошёл внутрь, затем поприветствовал официанта у входа с обычной для себя непринуждённостью:

— Бренди. Твой босс на месте?

Официант был в безупречно чистой униформе и вежливо ответил:

— Да, сэр, в зале номер 19.

Цзинь Чэн кивнул и направился напрямиком в зал номер 19.

Этот бар отличался от других питейных заведений. Он был выполнен в типичном барочном стиле, выглядел роскошно и вычурно, источая запах денег из каждого уголка. Соответствовала этой роскоши и высокая цена в меню: даже за кружку обычного пива приходилось отдавать четверть очка.

В баре почти не было посетителей.

Цзинь Чэн немного подождал в зале номер 19. Когда дверь открылась, вошёл мужчина с длинными волосами, одетый в столь же роскошные одежды, как и интерьер. Его раскосые вверх глаза придавали чертам лица своеобразное выражение, а на нём был уникальный фиолетовый костюм, который мгновенно помещал его в центр внимания везде, где бы он ни появился.

— Только позавчера я спорил с Чёрной Шляпой, чем ты занимаешься, раз уж ты в последнее время так тих. Оказывается, тебя снова наказали и отправили в Зону F? — Он небрежно подвинул стакан с алкоголем к Цзинь Чэну, на его большом пальце сверкал рубиновый

перстень — красный, как кровь.

— Почему вы, люди, целыми днями несёте такую ерунду? В своих прошлых жизнях вы что, немыми были? — Цзинь Чэн взял напиток и отпил глоток, его тон был саркастичным и холодным.

Другой мужчина тоже не придавал этому значения и лениво откинулся на спинку дивана:

— Просто скажи, зачем ты ищешь меня? Неужели у тебя появился какой-то интерес к Зоне F?

— А почему бы и нет? Мне нужна информация о некоторых существующих игроках в Зоне F и их миссиях, с фокусом на этих двух: Ань Нин и Чи Янь. Чем полнее, тем лучше.

— Ты головой ударился?

— Тебе нужно просто сказать, есть она у тебя или нет.

— Конечно, информация у меня есть, бар «Рубин» никогда не подводит свою репутацию. Но я хочу знать — зачем? В прошлый раз, когда тебя наказали и отправили в Зону F, ты ушёл всего через неделю. Для чего тебе так много информации?

Цзинь Чэн поворачивал стакан и спросил:

— Учитывая информацию, которую я могу тебе предоставить, какую цену ты запрашиваешь?

Тот мужчина улыбнулся:

— Я дам тебе скидку 20%.

— 50%.

— Ты тут бизнесмен или я? Торгуешься жёстче, чем я.

— Разве ты не знаешь, что сучжоуские торговцы всегда сбивают цену наполовину?

— Разве ты не из Пекина?

— А, мой ученик здесь, он из Сучжоу.

— Думаешь, я не посмею вышвырнуть тебя отсюда?

Цзинь Чэн чуть не рассмешил собеседника. Что это вообще за торг? Но слова Цзинь Чэна раскрыли важную информацию. Он задался вопросом, сколько правды в том, что Цзинь Чэн упомянул «ученика». В конце концов, он неохотно сказал:

— Отдам за полцены, 200 очков.

Цзинь Чэн поставил стакан:

— По рукам.

— Пока он на моей территории, я буду как следует присматривать за этим твоим «учеником», когда встречу его в будущем. Но ты должен сказать мне, кто этот «ученик».

— Ты очень скоро узнаешь.

— Умрёшь, если не будешь его опекать? Ты что, насадка?

— Это тебя не касается.

Цзинь Чэн откинул голову назад, сделал последний глоток, поставил стакан и решительно ушёл. Он пришёл так же небрежно, как и ушёл, и любой, кто его видел, мог лишь разозлиться, но не мог ничего сказать.

На полпути он обернулся и бросил напоследок предупреждающие слова:

— Не забудь отправить всё на Восточную Поперечную улицу.

Ответом стал стакан, летящий в него. Цзинь Чэн отклонил голову в сторону, чтобы избежать его, и «Дзинь!» — стакан ударился о колонну. Вот так несколько сотен тысяч юаней пропали даром.

Цзинь Чэн пожал плечами. Всё равно это были не его деньги, так что он не чувствовал никакого сожаления.

Покинув бар «Рубин», он вернулся на Восточную Поперечную улицу.

Люди на улице разошлись, и в большинстве домов, выходящих на улицу, окна были закрыты. Время от времени несколько человек высовывались посмотреть, но быстро прятались. Но если присмотреться, можно было заметить несколько пар глаз, скрытых в тёмных уголках, тайно

наблюдающих за всем.

Эти глаза были результатом того, что Чи Янь выучил и применил уловки Цзинь Чэна. В конце концов, так называемая банда Кухонных Ножей была всего лишь сборищем разрозненных элементов, собранных вместе силой, и до настоящего оплота им было ещё далеко. Уже было удивительно, что они смогли удержать Восточную Поперечную улицу.

Что касается некоторых других шпионских глаз, они прибыли из куда более отдалённых мест.

Последние новости с Восточной Поперечной улицы неуклонно распространялись сквозь ночь: некоторые канули в небытие, а некоторые расходились кругами, словно волны.

В двухуровневой квартире недалеко от центрального района Зоны F мужчина упал с гамака. Он спросил, потирая ягодицы:

— Что ты сейчас сказал?

— Это мужчина со шрамом на лице.

— Красивый или уродливый?

— Э-э.. красивый.

— Блять.

Мужчина тихо выругался, расхаживая взад-вперёд по комнате. Спустя некоторое время он прикусил губу и сказал:

— Пусть остальные продолжают следить, но не провоцируйте его, мы пока не готовы. Скажи группе Ань Нин готовиться к следующим миссиям, им нужно повысить уровень до Зоны E.

<http://bllate.org/book/13214/1177698>